

Тем временем Сэйити, наблюдавший за происходящим, заметил нечто важное и обратился к Аой:

— Может быть, этот птенец, будучи брошенным своими родителями, получил психологическую травму? Он боится, что ты его тоже бросишь, поэтому так сильно к тебе привязан?

— Аой никогда не бросит его. Аой нашёл его и будет заботиться.

— Я верю, но птенец этого не понимает. Нам нужно найти способ успокоить его.

Сэйити наклонился и, положив руки на стол, наблюдал за взаимодействием Аой и птенца. Через несколько минут он сказал:

— Птенец сейчас может полагаться только на слух, обоняние и осязание, чтобы чувствовать твоё присутствие. Эта клетка давно не использовалась, и твой запах, вероятно, уже выветрился. Если он будет постоянно чувствовать твой запах, возможно, он перестанет так беспокоиться?

Аой задумался и согласился. Он взлетел на чердак и принёс свою большую клетку, которую использовал в последнее время.

Сэйити быстро поменял клетку для птенца, а Аой положил рядом с ним маленькое оранжевое полотенце, которое он недавно использовал. Птенец несколько раз пошевелился в полотенце, а затем с удовольствием зарылся в него, оставив снаружи только большую голову.

Увидев, что птенец наконец успокоился, Сэйити и Аой облегчённо вздохнули. После обеда Аой посмотрел на время и понял, что пора снова кормить птенца.

Сэйити приготовил искусственное голубиное молочко и набрал его в шприц, чтобы помочь Аой, но белый попугай отказался.

— Когда нашли, договорились, что Аой будет заботиться. Не стоит беспокоить других, — сказал попугай, махая крыльями.

Он взял шприц клювом, направил его в открытый клюв птенца, одной лапкой держа равновесие, а другой медленно и аккуратно вводил молочко.

Маленький ворон ел с жадностью, и даже после того, как порция закончилась, он продолжал открывать клюв, требуя ещё.

Неизвестно, как он определял местонахождение Аой, но как бы тот ни прятался, голова птенца всегда поворачивалась в его сторону.

Аой сдался, но он не мог продолжать кормить птенца. Тот, голодавший много дней, не знал меры и мог съесть слишком много, что привело бы к печальным последствиям.

Белый попугай прыгнул в клетку и стал успокаивать птенца, мягко проводя клювом по его голове. Это был метод, которому он научился у других птиц-родителей.

Говорят, что птенцы любят такие прикосновения, и это действует на них так же, как поглаживание на кошек. Птенец, которого Аой гладил, стал спокойным и довольным, и вскоре заснул, зарывшись в полотенце.

Аой осторожно выбрался из клетки, оглянулся, чтобы убедиться, что птенец действительно спит, и только тогда полностью успокоился.

Когда Аой закончил с птенцом, Сэйити достал несколько инструментов. Он взял вату для чистки перьев, ножницы и пилочку для когтей и сказал:

— С птенцом всё в порядке, теперь твоя очередь. Нужно быстро счистить грязь с твоих перьев, иначе она прилипнет, и придётся купать тебя. А как твои лапки? Порезы серьёзные? Покажи.

Грязь с птенца господин Осаки уже счистил во время осмотра, но грязь на Аой он не тронул, будучи слишком занятым.

Сэйити не возражал, ведь он знал, что заботу о своей птице нужно брать на себя, как и Аой понимал это.

Белый попугай быстро расправил крылья, и Сэйити начал аккуратно счищать грязь с внутренней стороны крыльев ватой, смоченной в тёплой воде.

После того как крылья были очищены, Сэйити взял попугая на руки и осмотрел его лапки, проверяя царапины и трещины.

К счастью, царапины были только на поверхности, а трещина была неглубокой. Сэйити аккуратно обрезал повреждённый коготь и начал полировать его пилочкой.

Когти большого какаду похожи на человеческие ногти — они растут и стачиваются. Поэтому каждый месяц Сэйити ухаживал за когтями Аой, чтобы ему было удобно.

С момента последнего ухода прошло больше двух недель, и Сэйити решил сделать всё за один раз.

После обрезки, полировки и шлифовки лапки белого попугая стали блестящими и красивыми, как будто он только что сделал маникюр.

Увидев свои красивые лапки, Аой радостно подлетел к плечу хозяина и, прижимаясь пушистой головой к его щеке, сказал:

— Сэйити самый лучший. Аой очень любит хозяина.

После того как Сэйити ухаживал за лапками Аой, время обеда подошло к концу.

Сэйити попрощался с семьёй и отправился пешком обратно в гостиницу, чтобы продолжить работу.

А Аой, получивший дополнительный выходной, съел фрукты, которые приготовил для него господин Хаякава, и снова вернулся к клетке.

Птенец, которого он принёс, спал крепким сном, вероятно, впервые с момента вылупления наевшись досыта и почувствовав себя в безопасности.

Аой с жалостью смотрел на птенца, которого он спас, и, посмотрев на время, понял, что скоро снова нужно будет его кормить.

Птенцы растут быстро, и их аппетит увеличивается с каждым днём. Особенно в случае с этим птенцом, который нуждался в частом и небольшом питании, чтобы восстановить силы.

Чтобы облегчить уход за птенцом, Сэйити оставил все необходимые инструменты. Аой заглянул в пакет, посмотрел на старую госпожу Хаякаву, которая занималась на кухне, и решил справиться сам.

Остатки искусственного голубиноного молочка, которое приготовил Сэйити, всё ещё были в стакане, но они остыли, и их нельзя было давать птенцу.

Аой взял стакан клювом, подлетел к кулеру и, нажав кнопку лапкой, налил немного горячей воды.

Он снова проверил температуру — теперь она была идеальной.

Вернувшись к птенцу, Аой взял шприц клювом, опустил его в стакан и, держась одной лапкой за край, другой медленно набирал молочко.

Это заняло несколько минут, и белый попугай был уже весь в поту, его перья взъерошились, а клюв был широко открыт.

Отдышавшись, Аой взял шприц и подлетел к клетке.

Птенец уже проснулся и пытался выбраться из полотенца.

Услышав, как Аой приземляется, он сразу же потянулся к нему, заставив попугая поспешить, чтобы птенец не упал.

После двух приёмов пищи и короткого отдыха птенец стал гораздо активнее. Он ел с такой жадностью, что Аой, пытаясь накормить его, как в прошлый раз, понял, что это невозможно.

<http://bllate.org/book/15292/1349550>